

ЧУВСТВО ТРАДИЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ НОВОГО В ИСКУССТВЕ

© 2013 В.В.Орлов

Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л.В.Собинова

Статья поступила в редакцию 09.04.2013

В работе дается анализ ряда представлений о новом и традиционном, выдвигавшихся теоретиками и практиками искусства середины прошлого столетия. Осуществлены систематизация и обобщение представлений о традиции, позволившие сделать вывод о том, что традиция имеет большое значение в искусстве и только в контексте традиции можно понимать произведение искусства. Важным фактором в понимании искусства является знание традиции, как художником, так и зрителем. Для художника важно знать традицию, чтобы не повторяться. Для зрителя важно её знать, чтобы адекватно оценивать произведение искусства и понимать его.

Ключевые слова: традиция, искусство, культура, ценности, общество.

Ролью традиции в истории искусства невозможно пренебречь. Она является важным фактором бытования произведения искусства, которое может быть понято зрителем, слушателем, читателем только в соотношении с образцами, вехами этой традиции. Проблема традиции, в контексте которой следует рассматривать различные произведения искусства, в настоящее время как никогда актуальна. Традиция как феномен становилась предметом исследования многих исследователей. Однако, сложно утвердительно ответить на вопрос об исчерпанности проблемы традиционного. В данной статье мы проанализируем некоторые подходы к пониманию традиции в работах теоретиков и практиков искусства ушедшего столетия.

Традиция есть неотъемлемое условие сохранения нравственно-культурного наследия. Она передается от одного поколения к другому. Ценности социума, культуры и искусства, неизменно транслируются из поколения в поколение. Художник, создающий произведение искусства, так или иначе, связан с традицией независимо от собственных эстетических воззрений и от того, каким образом он себя позиционирует. Любое произведение искусства, даже если оно воспринимается и изначально позиционируется как авангардное, можно рассмотреть в контексте традиции, поскольку она предполагает чувство истории, о чем писал американский поэт и драматург первой половины XX века Т.Элиот. По его мнению, традицию нельзя унаследовать, а чтобы приобщиться к ней, нужно потрудиться. «Прежде всего, она предполагает чувство истории, — пишет Т.Элиот. — Чувство истории предполагает осознание минувшего по отношению не только

к прошлому, но и к настоящему»¹. Оно обязывает творца создавать произведения с ощущением того, что все мировое искусство, начиная с древнейших времен, существует как бы одновременно и составляет один временной ряд. Такое чувство истории, которое является одновременно вневременным и преходящим в совокупности и в отдельности, делает художника традиционным, но в то же время заставляет автора осознавать свою современность. Т.Элиот отмечал, что художник не должен воспринимать прошлое как нечто единое и неделимое и брать за эталон творчество нескольких любимых авторов или отдельный период в истории искусства. Он должен понимать, что искусство никогда *само по себе* не совершенствуются. Видоизменяется только материал, который оно использует. Мысль постоянно изменяется и развивается, вбирая весь предшествующий опыт, не отвергая искусство прошлого. Различие между настоящим и прошлым заключается, по справедливому замечанию Т.Элиота, в том, что осознание настоящего есть знание прошлого лучшим образом и в большей степени, чем может продемонстрировать даже само прошлое². Таким образом, одной из важнейших составляющих традиции является чувство истории, понимание прошлого по отношению к настоящему. Художник, создающий произведение искусства, должен хорошо представлять себе прошлое и осознавать, как это прошлое работает в настоящем. Следовательно, художник должен знать традицию.

Аналогичной точки зрения в своем понимании «традиции» придерживался австрийский поэт XX столетия Э.Яндль, который писал о

^о Орлов Владимир Валерьевич, аспирант кафедры гуманитарных дисциплин. E-mail: vladimorl@gmail.com

¹ Называть вещи своими именами: Прогр. выступления мастеров запад.-европ. лит. XX в. — М.: 1986. — С. 477.

² Там же. — С. 478 — 479.

существовании динамических и статических традиций. Также как и Т.Элиот, он уделял большое значение знанию традиции. Динамическая традиция предполагает знание того, что уже сделано, чтобы не повторять его, а статическая традиция предполагает наличие этого знания в произведении искусства. По его мнению, художник должен знать традицию, чтобы находить в ней точки отсчета собственного пути. «Эти точки представляют собой незавершенности, – отмечал исследователь, – где что-то начато и не продолжено, не доведено до конца, где можно работать дальше»³. Такими точками отсчета он называл творчество Г.Стайн, Дж. Джойса, Каммингса. Именно их поэзия, по его мнению, служила точками отсчета для экспериментирования в стихах и прозе. Ориентирование на эти точки отсчета – это и есть ориентирование на определенные традиции. Э.Яндль писал, что традиция есть нечто живое, постоянно движущееся, она состоит из традиции. «Традиция – это длительность возникновения и исчезновения традиций – все, что обладает укрепляющей традицию силой, является тем самым частью традиции»⁴. Таким образом, каждый художник, знающий традицию, чтобы избежать повторения, создает свою традицию (или точку отсчета), которая становится полем для дальнейшего экспериментирования.

Со всеми рассмотренными позициями во взаимосвязи традиции и новации корреспондирует точка зрения американского писателя XX века У.Аллена, согласно концепции которого, традиция предполагает «равнение писателя на высокие образцы отечественной, а также и мировой литературы при непрременной сопричастности живой истории своего времени»⁵. Он выступал за бережное отношение к традиции и полагал, что лишь в контексте традиции мы узнаем инновацию⁶. Таким образом, знание традиции помогает найти «новое» в произведении искусства и понять, есть ли оно там.

По мнению итальянского писателя первой половины XX века М.Бонтемпелли, «традиция соткана из глубокой внутренней преемственности между проявлениями неожиданной новизны»⁷. Он заявил, что возродить традицию можно лишь «наплевав» на нее.

Итак, одной из сторон традиции является наличие некоей устоявшейся во времени систе-

мы, которая служит образцом для дальнейшего развития этой системы. Например, додекафония, возникшая в музыке начала XX века, а затем и серийная техника явились новыми системами по отношению к мажоро-минору, господствовавшему на протяжении трёх столетий в европейской музыке. На смену одной системе пришла другая. Тем не менее, многие композиторы продолжали сочинять музыку в традициях устоявшейся мажоро-минорной системы, обновляя её (Д.Д.Шостакович, Г.В.Свиридов и др.). Такая музыка считалась традиционной, а музыка, созданная в новой системе – серийной (а затем и сериальной) технике – была в тот период времени новой (А.Шёнберг, А.Берг, А.Веберн и др.). Однако, эта «новая музыка» была «точкой отсчета» по Э.Яндлю, новой традицией, ставшей ориентиром для экспериментирования в музыкальном искусстве. В то же время, эта «новая система» находит свои истоки в музыке И.С.Баха, некоторые произведения которого имеют зачатки додекафонии. Таким образом, новаторство, на первый взгляд оторванное от традиции, при более детальном рассмотрении становится обращением к глубокому прошлому и тем не менее, порождает новую традицию. Отказываясь от одной традиции (более молодой), композиторы обращаются к другой традиции (более древней), по-новому ее осмысливают и тем самым создают новации, которые показывают их индивидуальность. Каждый композитор, художник, поэт, писатель создает нечто новое, не похожее на то, что было уже создано раньше. В книге «О духовном в искусстве» В.Кандинский писал: «Каждый культурный период создает <...> собственное свое искусство, которое и не может повториться. Стремление вновь вызвать к жизни принципы искусства прошлого может разрешиться в лучшем случае мертворожденными произведениями. Мы, например, никак не можем чувствовать и жить внутренне, как древние греки. И усилия применить хотя бы в скульптуре греческие принципы только и могут создать формы, подобные греческим, а само произведение останется бездушным во все времена»⁸. Таким образом, все новации, которые создавали художники, свидетельствовали о знании ими традиции и желании не повторяться в искусстве.

В трудах философа А.Г.Спиркина отмечается, что традиция представляет собой «определенный тип отношения между последовательными стадиями развивающегося объекта, в том числе и культуры, когда «старое» перехо-

³ Называть вещи своими именами: – С. 398.

⁴ Там же.

⁵ Аллен У. Традиция и мечта / Пер. с англ. – М.: 1970. – С. 10.

⁶ Tradition and Innovation in Contemporary Literature. – Budapest: 1966. – P.91.

⁷ Называть вещи своими именами: – С. 398.

⁸ Кандинский В. О духовном в искусстве. – Л.: 1989. – С. 7.

дит в новое и продуктивно» работает» в нем»⁹. Продуктивная традиция, которая способна к преобразованию в контексте общественно нового, способствуя его развитию, устойчива. Традиция, мешающая развитию общества, постепенно изживает себя. Таким образом, исследователь указывает на такое свойство продуктивной традиции, как устойчивость, которая возникает в том случае, если она способна развивать новое.

Аналогичной точки зрения в отношении к продуктивной традиции и к ее способности развивать «новое» придерживался отечественный литературовед Д.Д.Благой, считавший традицию необходимым условием последующего прогрессивного развития¹⁰. Сложившись на определенном этапе, традиции несут на себе печать своего времени, но чем они прогрессивнее, тем более выходят за узковременные пределы и содействуют движению истории.

Отечественный философ и социолог Ю.Н.Давыдов определил «традицию» как «передаваемые от поколения к поколению, от эпохи к эпохе культурные нормы и образцы»¹¹.

Все рассмотренные ранее позиции исследователей указывают на устойчивость, как одно из важных свойств традиции. Это доказывает, что традиция является неотъемлемой частью культуры и искусства. Помимо устойчивости, она обладает свойством подвижности, которое исходит из знания традиции, о котором мы писали ранее. Художник через знание традиции может создать что-то новое, а зритель, знающий её, способен оценить то индивидуальное и неповторимое, что есть произведении искусства. Искусствовед Б.Гройс отмечал, что художественное произведение в европейской цивилизации всегда воспринимается на фоне традиции, поскольку «искусство систематически собирается, хранится, выставляется и репродуцируется»¹². Таким образом, традиция – это некая связь между прошлым и настоящим, опираясь на знание которой можно называть или не называть «некую данность» произведением искусства. Если художник в своём творении показывает знание традиции, которое заключается в индивидуальности и неповторимости его произведения, в поиске нового, то он создаёт произведение искусства. Если же художник не знает традицию, либо намеренно использует традицию в качестве образца для подражания, а, следовательно, ничего нового в своём творении не говорит, то вряд ли созданное им достойно именоваться произведением искусства.

Современный исследователь Л.А.Баева выделяет три объективных условия формирования ценности традиции: следование ей, страх перед новым, «комплекс послушания». Следование традиции изначально было связано с выживанием и продолжением жизни предков в истории потомков. В ее основе стремление к неограниченному существованию. Следование традиции – это естественный процесс, направленный на сохранение сложившихся в обществе ценностей. В культуре и искусстве следование традиции также связано с сохранением тех ценностей, которые являются вечными для искусства и культуры. Второе условие – страх перед новым. Человек боится совершать действие, выходящее за рамки традиции, поскольку ответственность за него будет нести именно он, а не общество, и успех, который может стать результатом данного действия, не гарантирован. В случае неудачного исхода действия человек будет наказан обществом. Выход за рамки традиции и действия вне сложившихся законов – это всегда риск. В искусстве и культуре человеком, совершающим действия, является художник, а судьей или оценщиком его действий – публика. У художника есть право выбора: следовать традиции (в понимании Л.А.Баевой) или создавать что-то новое. При выборе первого пути художник с одной стороны, ограждает себя от непонимания со стороны публики, но с другой стороны, рискует быть осужденным за эпигонство. При выборе второго пути он с одной стороны рискует быть непонятым публикой, но с другой стороны, может быть признан первооткрывателем в искусстве. Таким образом, художник находится в таком положении, при котором сложно сделать выбор. И здесь становится важным третье условие – «комплекс послушания». Л.А.Баева пишет об определенной «инфантильности» общественного субъекта, продолжающего уже во взрослом состоянии ощущать свою зависимость от предка. Художник в процессе формирования подобен ребенку, постепенно встающему на ноги. Однако, чем крепче он на них стоит, тем менее зависим от своих предшественников. Очень важно уловить момент перехода художника из состояния младенчества в состояние зрелости, поскольку критерии оценки его творчества во многом будут зависеть от того состояния, в котором он находится. Обвинения в эпигонстве или упреки в непонятности его языка, скорее относятся, к раннему периоду творчества художника. И далеко не все художники способны вступить в стадию зрелости. Она наступает тогда, когда в произведении искусства гармонично соединяются следование традиции и выход за ее пределы. Л.А.Баева

⁹Традиция в истории культуры. – М.: 1978. – С. 8.

¹⁰Там же. – С. 29.

¹¹Там же. – С. 51.

¹²Гройс Б. Комментарии к искусству. – М.: 2003. – С. 27.

отмечает, что традиция предполагает стремление к сохранению и консервации существующих порядков, правил. В искусстве и культуре традиция – это бережное сохранение тех произведений искусства, которые были созданы ранее. В то же время само существование искусства и его произведения как основной формы уже является традицией.

Итак, традиция занимает одно из ведущих мест в истории развития общества, культуры и искусства. Её важнейшими свойствами являются устойчивость и подвижность. Она связана с сохранением нравственно-культурного на-

следия. В контексте традиции можно понять любое произведение искусства, включая то, которое позиционируется как авангардное, поэтому необходимость знания традиции важна в равной степени, как для творца, так и для публики. Художник должен знать традицию, чтобы не повторяться в творчестве. Зритель также должен её знать, чтобы уметь адекватно оценивать произведение искусства и понимать, что таковым является, а что нет. Все новое, что появляется в искусстве, свидетельствует только о том, что творец знает традицию, даже если внешне за ней не следует.

THE FEELING OF TRADITION AND POSSIBILITIES OF NOVELTY IN ART

© 2013 V.V.Orlov^o

L.V.Sobinov Saratov State Conservatory (Academy)

This study provides an analysis of the concept of new and traditional studies in the middle of the last century scientists. Made ordering and generalized notion of tradition, led to the conclusion that the tradition is important in art and only in the context of the tradition can be understood as a work of art. An important factor in understanding of the art is awareness of traditions both by artists and audience. For the artist, it is important to know the tradition, not to be repeated. For the viewer it is important to know in order to assess the work of art adequately and understand it.

Key words: tradition, art, culture, values, society.

^o Vladimir Valeryevich Orlov, post-graduate student, chair of humanities.
E-mail: vladimorl@gmail.com